

СОВЕТСКАЯ КУЛЬТУРА

люди искусства

ГОДЫ летят быстро. Особенно если счет идет на сезоны, а в каждом из них — спектакли, роли...

Актеру на периферии, как правило, не приходится тратить время на бесплодное ожидание, недостатка в работе не бывает. В череде сменяющихся один за другим спектаклей множится число сыгранных ролей, появляются навыки, опыт, но мастерство приходит не к каждому. На смену молодости может прийти не зрелость, а просто старость.

«Мастер», — написано в словаре Вл. Даля, — особенно сведущий или искусный в деле своем, признанный таким от цеха, получивший право так называться».

К актеру Куйбышевского академического театра драмы имени М. Горького народному артисту РСФСР Михаилу Лазареву это определение применимо в полной мере.

В пору зрелости к нему пришло общественное признание. Он любим зрителями, уважаем коллегами.

Пришло... Бывают счастливы, которым успех «падает с неба». К баловням судьбы М. Лазарев никогда не принадлежал: трудное детство, раннее сиротство, юность, опаленная войной.

Среди воспоминаний прошлого, навсегда застрявших в памяти, стalingradская зима 1942 года, гул канонады, боевое крещение юного сапера; или Ростов, красавец город, развороченный войной, откуда он уходил на фронт.

Не эти ли картины всплывают в памяти одного из любимых его героев, когда Лазарев — Родион Николаевич из спектакля «Старомодная комедия» А. Арбузова приносит цветы на могилу погибшей на войне жены? Актер не разрешает себе сентиментальной слабости, не унижает своего героя эффектной подделкой переживания. Он только склоняется, заботливо укладывая на плиту красную гвоздику. Он только неподвижно и как бы спокойно стоит у могилы, печально и преданно смотрит в зал, на зрителей. В его умных, тоскливых глазах суровая скорбь, негаснущая память любви.

Этот спектакль бывший солдат играет о верности как высшем проявлении силы, о верности, сохраняющей душу.

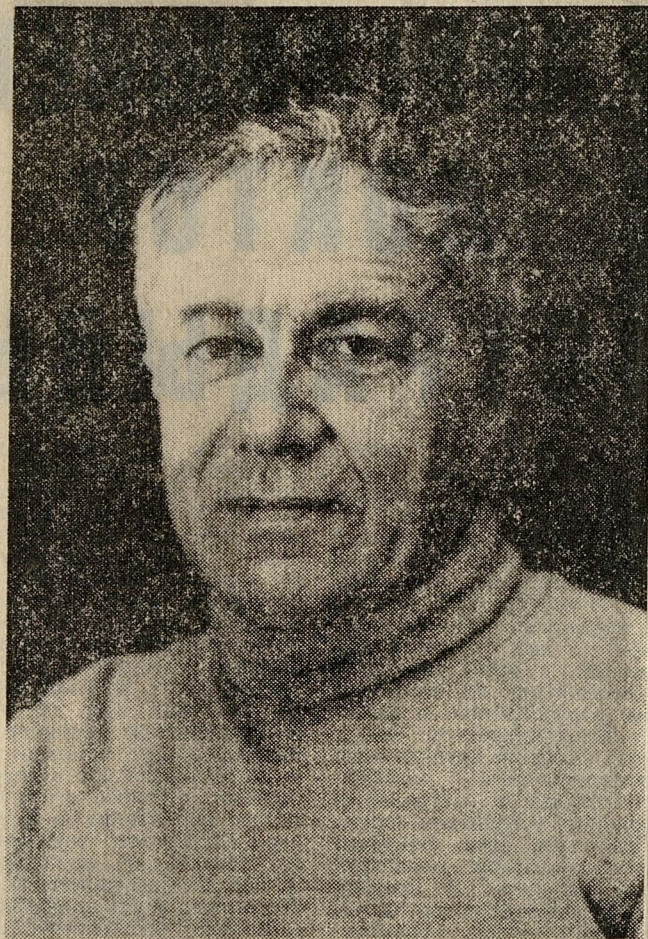
Он показан Центральным телевидением, и видели его миллионы телезрителей страны. В обильной почте, полученной актером, особенно дорожи сердцу письма бывших однополчан.

«И вот я всматриваюсь в экран, и начинают проступать милые черты Миши Лазарева, начинают возникать те стalingradские дни, когда мы после битвы начали давать концерты силами нашего молодежного ансамбля. А ты был душой нашего коллектива» — это пишет архитектор В. Меднек из Кишинева.

В памятном 45-м М. Лазарев принял в партию, боевые солдатские награды были ему рекомендацией.

За плечами уже был такой жизненный опыт, которого иным хватило бы на долгую жизнь. Судьба словно специально позаботилась о том, чтобы трудности сформировали его характер, закаляли волю, чтобы он узнал такое необходимое для художника качество, как радость преодоления.

Ничто нас в жизни не может
Вышибить из седла...

РАДОСТЬ ПРЕОДОЛЕНИЙ

Анна КУЗНЕЦОВА

Эти стихи К. Симонова двадцатидвухлетний сержант в выцветшей гимнастерке читал на приемных экзаменах в ГИТИС имени А. В. Луначарского. Его приняли. Но М. Лазарев и тогда не склонен был обольщаться. Таким он остался на всю жизнь: скорее недооценит себя, чем переоценит. «Приняли оттого, что был фронтовиком, не за способность», — скажет он впоследствии.

Впереди была цель — театр, мечта, зароненная в душу еще до войны от первых счастливых театральных впечатлений (в Ростове в то время работали В. Марецкая, Ю. Завадский, Н. Мордвинов), от детских увлечений самодельностью, но и окрепшая от осознанной необходимости рассказать людям о пережитом, пережитом.

Михаил Гаврилович бережно хранит программу выпускных экзаменов, на которой четким округлым почерком написано: «Кроме способности в актерской профессии нужна работоспособность. Работайте над собою всю жизнь. Плотников». Да, тот самый замечательный актер Николай Плотников, который и в роли ученого Ниточкина, сыгранного в фильме «Твой современник», жизнью своей преподавал высокие уроки нравственности.

Надо было преодолевать застрявший с детства говор, и даже внешность оказалась препятствием, грозившим породить привычку играть лишь молодых и обаятельных героев. Работать, работать и еще раз работать...

М. Лазарев накрепко усвоил как непреложный для себя принцип, что только сильная воля способна поставить человека выше обстоятельств, что талант и воля взаимосвязаны.

Наверное, поэтому ему особенно удаются на сцене личности крупные, сильные, волевые. Его Яго, сыгранный в куйбышевском спектакле «Отелло», уже история, но многие помнят, каким умным, честолюбивым, страстным был этот Яго, как он ненавидел Отелло, понимая его человеческое, нравственное над собой превосходство. Это был равный герою противник, отчего глубже, страшнее воспринималась трагедия доверчивости и доброты.

В «Марии Стюарт» он играл лорда Бардингема, холодного, расчетливого, жестокого парадокса, вдруг оказавшегося на месте казненных им жертв. Тартюф сегодня у актера — это одержимый дьявольскими страстями, лишь закованными в броню сдержанности и притворства, человек.

О М. Лазареве порой говорят, что он актер умный, рациональный, стихиям страстей не подверженный.

Но вот одна из лучших его работ — Никита в горьковском «Деле Артамоновых». Какие чистые, радостно-удивленные глаза у его Никиты, когда он впервые появляется в городе Дремове, как легка и стремительна его походка и даже физическое уродство кажется незаметным. А затем Никита как бы вбирает своими широко распахну-

тыми глазами жестокость несправедливого «дела» и мрачнеет от сцены к сцене. Меркнет блеск его глаз, сгибается к земле его изуродованное тело. К последнему акту этой страшной драмы Никита раздражителен, скрипуче ворчлив, преждевременно дряхл. Уродство духа получает теперь выражение в уродливом теле, в нелепо безобразной, словно распластавшейся по земле фигуре. Такую судьбу мало было придумать, надо было прожить, почувствовать, перемучиться чужой жизнью, сделать ее своей.

Если искать наиболее точное определение творческой манеры М. Лазарева, то это, пожалуй, форма под диктовку сердца, тщательно продуманное, выверенное создание, освященное вдохновением, это проповедь и исповедь, всегда искусно прикрытые неповторимым обликом его героев.

Среди его нынешних любимых ролей — Уэллер Мартин из трагикомедии Д. Кобурна «Игра в джин». Старый, несчастливый, одинокий человек. Но и в нем живет последняя страсть — карты. Она как якорь спасения: пока есть желания, жив человек.

Многие годы, впрочем, им есть точный счет — скоро тридцать лет — работает М. Лазарев в одном и том же коллективе, Куйбышевском академическом театре драмы, куда пришел одновременно с его многолетним руководителем Петром Львовичем Монастырским. Почти сто ролей, сыгранных М. Лазаревым в Куйбышеве, требовали от артиста напряженной творческой работы. Будешь повторяться — наскучишь зрителю.

Бывший солдат, ставший еще в ГИТИСе секретарем комсомольской организации, теперь член художественного совета театра и управления культуры, председатель местного отделения ВТО.

Вырасти дерево... Воспитай ученика... Больше десяти актерских студий выпустил М. Лазарев. Один из его учеников, Иван Морозов, — теперь тоже ведущий артист театра — сидит рядом с учителем в одной гримборной; другие пишут благодарные письма, советуются. На скромной студенческой афишке одного из его выпусков, висящей над его столиком, — надпись учеников: «Очень хочу быть таким, как вы!», «Вы были и остаетесь моим любимым Учителем, товарищ младший сержант. Рядовой Евсеев».

Над столиком — портреты жены, сына. Среди близких — фотография любимого артиста Н. Мордвинова с дарственной надписью. Здесь ничего лишнего. Это рабочее место. В зеркале отражается лицо с глубокими морщинами, которые хочется читать.

Высокий, хмуроватый, немногословный, Михаил Гаврилович словно лишен всех внешних примет актерства — эффектности, яркости. За его молчанием угадывается секрет, который хочется разгадывать. А когда его обычно замкнутое и чуть отстраненное лицо озарится улыбкой — М. Лазарев удивительно весело и заразительно смеется, — тут уж сомнений не остается. Актер, конечно же, Актер с огромным внутренним запасом, способный черпать из этих запасов новые и новые создания.

● Народный артист РСФСР
М. Лазарев.